

1911 95-2808 / 265
ŒUVRES DE G. PLÉKHANOFF

TOME PREMIER

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

БИБЛІОТЕКА НАУЧНАГО СОЦІАЛИЗМА.

СЕРІЯ I. — ВЫПУСКЪ III.

СОЧИНЕНІЯ

Г. В. ПЛЕХАНОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Части I и II.

(1878 — 1884 гг.)

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

ИЗДАНИЕ БИБЛІОТЕКИ НАУЧНАГО СОЦІАЛИЗМА.

ЖЕНЕВА.

Rue de Candolle, 15.

1905.

J. Muefano

БИБЛІОТЕКА НАУЧНАГО СОЦІАЛІЗМА.

СЕРІЯ I. — ВІПУСКЪ III.

СОЧИНЕНІЯ

Г. В. ПЛЕХАНОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Части I и II.

(1878 — 1884 гг.)

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

81729

ИЗДАНИЕ БИБЛІОТЕКИ НАУЧНАГО СОЦІАЛІЗМА.

ЖЕНЕВА.

Rue de Candolle, 15.

1905.

Оглавление первого тома.

	стр.
Предисловіе автора.	IX—XX

Часть первая. 1878—1883.

Корреспонденціи:	
Изъ Каменской станицы (письмо первое).	1—5
Съ новой бумагопрядильни.	5—6
Законъ экономическаго развитія общества и задачи социализма въ Россіи (ст. I)	7—19
Корреспонденція съ бумагопрядильной фабрики Кенига.	20—28
Законъ экономическаго развитія общества и задачи социализма въ Россіи (ст. II)	28—38
Волненія въ средѣ фабричнаго населенія.	38—51
Каменская станица (письмо второе)	52—55
Отъ редакціи «Чернаго Передѣла».	56—57
Черный передѣль.	58—67
Передовая статья изъ N ^o 1 «Чернаго Передѣла».	68—73

	стр.
Передовая статья изъ N ^o 2 «Чер- наго Передѣла»	74—85
Объ изданіи «Русской соціально- революціонной бібліотеки»	86—100
Предисловіе къ русскому изданію «Манифеста Коммунистической Партіи»	101—103
Вспоминанія объ А. Д. Михайловѣ	104—122
А. П. Щаповъ	123—136

Часть вторая. 1883—1884.

Объ изданіи «бібліотеки современ- наго соціализма»	139—140
Соціализмъ и политическая борьба.	141—236

Наши разногласія.

Введеніе:	
1. Въ чемъ насъ упрекають	237—241
2. Постановка вопроса	241—243
3. А. И. Герценъ	243—246
4. Н. Г. Чернышевскій	246—268
5. М. А. Бакунинъ	268—278
6. П. Н. Ткачевъ	278—285
7. Результаты	286—291

Глава I. Нѣкоторыя историческія справки.

1. Русскій бланкизмъ	292—295
--------------------------------	---------

стр.

2. Л. Тихомировъ.	295—306
3. Группа «Освобожденіе Труда».	306—313
4. Л. Тихомировъ въ борьбѣ съ группой «Освобожденіе Труда».	313—318
5. Историческая роль капитализма.	318—329
6. Развитіе капитализма на Западѣ.	329—346

Глава II. Капитализмъ въ Россіи.

1. Внутренній рынокъ.	346—353
2. «Число рабочихъ».	353—364
3. Кустари.	364—373
4. Кустарный промыселъ и земледѣліе.	374—376
5. Кустарь и фабрика.	376—379
6. Успѣхи русскаго капитализма.	379—382
7. Сбытъ.	383—384

Глава III. Капитализмъ и общинное землевладѣніе.

1. Капитализмъ въ земледѣліи.	385—389
2. Община.	389—394
3. Разложеніе нашей общины.	394—405
4. Идеальная община народниковъ.	405—418
5. Выкупная операція.	418—429
6. Мелкое землевладѣніе.	429—430
7. Выводъ.	430—432

Глава IV. Капитализмъ и наши задачи.

1. Характеръ предстоящей революціи.	432—459
2. «Захватъ власти».	459—468
3. Вѣроятныя послѣдствія «народной» революціи.	468—488

стр.

4. Колебанія Л. Тихомирова между блан-
кизмомъ и бакунизмомъ. 488—501
5. Вѣроятныя послѣдствія захвата власти
соціалистами. 502—504

Глава V. Истинныя задачи соціалистовъ въ Россіи.

1. Соціалъдемократы и «зуботычины». 504—516
2. Пропаганда въ рабочей средѣ. 516—531

Глава VI. Заключение. 531—534

- Программа соціалъдемократической
группы «Освобожденіе Труда» (1884). 537—541
-

въ противоположность г. Тихомирову, который не хочет ни буржуазіи, ни обезземеленія, ни штрафовъ, ни зуботычинъ. Но зачѣмъ же нужны всѣ эти ужасы «нѣкоторой части социалистовъ»? Дѣло — ясное. „При настоящемъ положеніи Россіи, русскаго капитализма, русскаго фабричнаго рабочаго — пропаганда политической борьбы должна временно приводить человѣка, вѣрующаго въ историческую необходимость капитализма—къ полному отказу отъ социализма. Рабочій, способный къ классовой диктатурѣ, почти не существуетъ. Стало быть, политической власти ему не доставишь. Не гораздо выгоднѣе ли временно совершенно оставить социализмъ, какъ бесполезную и вредную помѣху ближайшей и необходимой цѣли? Такъ разсудить человѣкъ послѣдовательный и умѣющій собой жертвовать.“ Теперь извѣстно, откуда являются штрафы и зуботычины, хотя и не совѣмъ еще очевидно — суждено ли имъ существовать лишь въ напуганномъ воображеніи г. Тихомирова или дѣйствительно перейти въ программу «нѣкоторой части социалистовъ“.

Ниже мы постараемся рѣшить этотъ важный вопросъ, а теперь поспѣшимъ вернуться къ г. Тихомирову, который вступаетъ теперь въ генеральное сраженіе съ социалистами, убѣжденными въ исторической неизбѣжности русскаго капитализма.

4. *Л. Тихомировъ въ борьбѣ съ группой «Освобожденіе Труда.»*

«Не основана ли аргументація его сторонниковъ (т. е. повидимому сторонниковъ капитализма) на цѣломъ рядѣ софизмовъ»? — спрашиваетъ онъ читателя.

«Намъ указываютъ на Францію, на Германію (а на Англію не указываютъ? «Нѣкоторая часть социалистовъ», очевидно, слона-то и не примѣтила), гдѣ капитализмъ объединилъ рабочихъ. Стало быть — онъ необходимъ и для объединенія нашихъ. Совершенно такимъ же способомъ аргументируютъ сторонники рабства. Они также указываютъ на роль рабства въ первобытной исторіи, гдѣ оно приучило дикаго къ труду, дисциплинировало аффекты человѣка и усилило производительность труда. Все это совершенно справедливо. Но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы миссіонеръ

въ центральной Африкѣ (гдѣ рабство и безъ того уже существуетъ, напомнимъ я г. Тихомирову) занялся обращеніемъ негровъ въ рабство или чтобы педагогъ примѣнилъ систему рабскаго принужденія къ воспитанію дѣтей?»

Читатель поспѣшитъ согласиться, конечно, что не «слѣдуетъ,» и г. Тихомировъ, заранѣ увѣренный въ его отвѣтъ, продолжаетъ свою аргументацію. «Исторія человѣчества идетъ подчасъ самыми невѣроятными путями. Мы уже не вѣримъ въ десницу божію, направляющую каждый шагъ человѣчества и указывающую ему наиболее скорые и вѣрные пути къ прогрессу. Напротивъ, эти пути въ исторіи бывали иной разъ слишкомъ кривыми и наиболее рискованными изо всѣхъ, какіе можно придумать. Случалось, конечно, что историческій фактъ, вредный и задерживающій развитіе людей одними сторонами своими — другими, напротивъ, служилъ дѣлу прогресса. Таково было и значеніе рабства. Но эта школа не лучшая и не единственная. Современная педагогія доказала, что рабское принужденіе — это самый худшій изо всѣхъ способовъ приученія къ труду... Точно также по вопросу о развитіи крупнаго производства — позволительно усомниться, чтобы пути исторіи были въ этомъ отношеніи лучшими и на вѣки для всѣхъ народовъ единственно возможными... Совершенно вѣрно, что въ исторіи нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ капитализмъ, породивши массу зла и несчастій, имѣлъ однако же однимъ изъ своихъ послѣдствій нѣчто и хорошее, а именно созданіе крупнаго производства, посредствомъ котораго подготовилъ до нѣкоторой степени (!) почву для социализма. Но ни откуда не слѣдуетъ, чтобы другія страны, напримѣръ Россія, не имѣли для развитія крупнаго производства другихъ путей... Все заставляетъ думать, что тотъ способъ обобществленія труда, къ которому былъ способенъ капитализмъ — одинъ изъ самыхъ худшихъ, потому что онъ, дѣйствительно подготовляя во многомъ возможность социалистическаго строя, въ то же время, другими своими сторонами, во многомъ отдаляетъ моментъ его наступленія. Такъ, напримѣръ, капитализмъ, на ряду съ механическимъ сплавиваніемъ рабочихъ, развиваетъ среди нихъ конкуренцію, подрывающую ихъ нравственное единство; точно также онъ

стремится держать рабочихъ на гораздо болѣе низкомъ уровнѣ развитія, чѣмъ это возможно по общему состоянію культуры; точно также онъ прямо отучаетъ рабочихъ отъ всякаго контроля за общимъ ходомъ производства и т. д. Всѣ эти вредныя стороны капиталистическаго обобществленія труда — не подрываютъ окончательно значенія хорошихъ сторонъ, но во всякомъ случаѣ бросаютъ въ колесо исторіи цѣлый рядъ толстыхъ палокъ, безъ сомнѣнія замедляющихъ ея движеніе къ социалистическому строю.»

Я не безъ цѣли сдѣлалъ эту огромную выписку изъ статьи г. Тихомирова. Именно эти страницы и показываютъ намъ оригинальную сторону философско-исторической теории нашего автора. П. Н. Ткачевъ, полемизируя съ Энгельсомъ, такъ сказать, головою выдавалъ «Западъ» своему западно-европейскому противнику. «Ваши теории основаны на западныхъ отношеніяхъ, мои — на нашихъ русскихъ; вы правы по-западно-европейски, я правъ по-русски» — говорила каждая строка его «Открытаго письма». Г. Тихомировъ идетъ далѣе. Съ точки зрѣнія своего «чистаго» русскаго разума, онъ критикуетъ ходъ западно-европейскаго развитія, производитъ цѣлое слѣдствіе о «рядѣ толстыхъ палокъ», брошенныхъ «въ колесо исторіи» и «безъ сомнѣнія замедляющихъ ея движеніе къ социалистическому строю». Онъ держится, повидимому, того убѣжденія, что исторіи свойственно самостоятельное движеніе въ направленіи къ социалистическому строю, совершенно независимое отъ отношеній, созданныхъ тѣмъ или другимъ ея періодомъ, въ данномъ случаѣ періодомъ капитализма. Роль послѣдняго въ этомъ «движеніи исторіи» — второстепенная и даже довольно сомнительная. «Дѣйствительно подготовляя во многомъ возможность социалистическаго строя», капитализмъ «въ то же время другими своими сторонами отдаляетъ моментъ его наступленія». Но что же сообщаетъ исторіи это «движеніе»? Въдъ г. Тихомировъ «не вѣрится уже въ десницу божію», которая съ успѣхомъ могла бы разрѣшить роковой для его философіи исторіи вопросъ о «первомъ толчкѣ». Какъ жаль, что эта оригинальная теорія «производитъ впечатлѣніе чего-то недоговореннаго, не вполне опредѣлившася».

Ахъ, ужъ этотъ г. Тихомировъ! Любитъ же онъ,

как видно, потолковать о матеріяхъ важныхъ! Шутка ли, въ самомъ дѣлѣ, это убѣжденіе въ томъ, что «исторія идетъ подчасъ самыми невѣроятными путями», эта увѣренность въ томъ, что эти «пути бывали иной разъ слишкомъ кривыми и наиболѣе рискованными изъ всѣхъ, какіе можно придумать!» Это навѣрное скоро «придумаетъ», если уже не «придумалъ», и для «Запада» другой путь къ социализму, менѣе кривой и рискованный, чѣмъ путь, по которому шли эти страны, родившія Ньютона, Гегеля, Дарвина, Маркса, но, къ сожалѣнію, слишкомъ легкомысленно удалившіяся отъ Святой Руси и ея самобытныхъ теорій. Г. Тихомировъ не спрашиваетъ, очевидно, заявляетъ, что «позволительно усомниться, чтобы пути исторіи были въ этомъ отношеніи (т. е. въ отношеніи перехода къ социализму) лучшими и т. д. Не смущайтесь скромностью этого сомнѣнія! Г. Тихомировъ касается здѣсь знаменитаго вопроса о томъ, лучшей ли нашъ міръ «изъ всѣхъ, какіе можно придумать», или онъ страдаетъ нѣкоторою «рискованностью»? Нельзя не пожалѣть о томъ, что нашъ авторъ ограничиваетъ свои изслѣдованія de optimo mundo одной областью исторіи. Онъ навѣрное привелъ бы своихъ читателей къ благодѣтельному сомнѣнію въ томъ, что ходъ развитія нашей планеты былъ самымъ лучшимъ изъ всѣхъ, «какіе можно придумать». Интересно было бы знать — живъ ли еще maitre Pangloss, бывшій преподаватель метафизико-теологико-космо-нигологии въ вестфальскомъ замкѣ Тундерътен-Тронкъ? Почтенный докторъ былъ, какъ извѣстно, оптимистомъ и не безъ успѣха доказывалъ, что «пути исторіи» были лучшими «изъ всѣхъ, какіе можно придумать». На знаменитый вопросъ о томъ — не могла ли исторія римской культуры обойтись безъ насилія, испытаннаго цѣломудренной Лукреціей, онъ отвѣтилъ бы, конечно, отрицательно. Г. Тихомировъ — скептикъ и сочтетъ «позволительнымъ усомниться» въ правильности панглоссовскаго рѣшенія этого вопроса. Подвигъ Секста навѣрное кажется ему «рискованнымъ» и самымъ худшимъ изъ всѣхъ, „какіе можно придумать“. Такое разногласіе могло бы подать поводъ къ весьма назидательнымъ для потомства философскимъ преніямъ.

Для насъ, очень мало интересующихся *возможной исторіей возможнаго* Запада *возможной* Европы и

совсѣмъ уже равнодушныхъ къ тѣмъ историческимъ «путямъ», какіе «могъ бы придумать» тотъ или другой досужій метафизикъ—для насъ важно здѣсь то обстоятельство, что г. Тихомировъ не понялъ смысла и значенія одного изъ важнѣйшихъ періодовъ *дѣйствительной исторіи дѣйствительнаго* Запада *дѣйствительной* Европы. Сдѣланная имъ оцѣнка капитализма не удовлетворила бы даже самыхъ крайнихъ славянофиловъ, давно уже предавшихъ своей *восточной* анаемѣ всю *западную* исторію. Эта оцѣнка полна самыхъ вопіющихъ логическихъ противорѣчій. На одной страницѣ статьи «Чего намъ ждать отъ революціи?» мы читаемъ о «могучей культурѣ Европы», культурѣ, которая «даетъ тысячи средствъ возбудить любознательность дикаря, развить его потребности, наэлектризовать его нравственно» и т. д., а на слѣдующей, — насъ, русскихъ дикарей, «наэлектризованныхъ нравственно» этими строками, тотчасъ же погружаютъ въ холодную воду вышеупомянутаго скептицизма. Оказывается, что «капитализмъ, породивши массу зла и несчастій, имѣлъ однако же однимъ изъ своихъ слѣдствій *нѣчто и хорошее*, а именно созданіе крупнаго производства, посредствомъ котораго подготовилъ до *нѣкоторой степени* почву для социализма». Все «заставляетъ» г. Тихомирова думать, что тотъ способъ обобществленія труда, къ которому былъ способенъ капитализмъ — одинъ изъ самыхъ худшихъ, и т. д. [Словомъ, г. Тихомировъ стоитъ передъ вопросомъ объ исторической роли капитализма въ такомъ же недоумѣннѣй, въ какомъ стоялъ извѣстный генераль передъ вопросомъ о шарообразности земли:

Говорятъ, земля шарообразна.

Готовъ я это допустить,

Хоть признаю, что какъ то безобразно,

Что долженъ я на шарѣ жить...] *)

Подъ вліяніемъ этой скептической философіи у насъ возникаетъ масса «нерѣшенныхъ вопросовъ». Мы спрашиваемъ себя — существовала ли «могучая культура

*) Строки, стояція въ скобкахъ, были выпущены мною въ первомъ изданіи по совѣту В. И. Засуличъ, которая находила ихъ слишкомъ рѣзкими. Теперь можно надѣяться, что ихъ рѣзкость ничему не повредитъ, и я восстанавливаю ихъ здѣсь. Г. П.

грубаго средневѣковаго проявленія силы, до сихъ поръ восхищающаго реакціонеровъ. Только она показала, какіе плоды можетъ приносить человѣческая дѣятельность. Чудеса ея искусства существенно отличаются отъ египетскихъ пирамидъ, римскихъ водопроводовъ и готическихъ соборовъ, ея завоеванія не имѣютъ ничего общаго съ переселеніями народовъ и крестовыми походами.

«Буржуазія не можетъ существовать, не вызывая постоянныхъ переворотовъ въ орудіяхъ производства, въ ея организациі, а слѣдовательно, во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ. Неизмѣнное сохраненіе старыхъ способовъ производства было, напротивъ, первымъ условіемъ существованія всѣхъ предшествовавшихъ ей промышленныхъ классовъ. Постоянные перевороты въ производствѣ, непрерывное потрясеніе всѣхъ общественныхъ отношеній, вѣчное движеніе и вѣчная неувѣренность — отличаютъ буржуазную эпоху отъ всѣхъ предшествовавшихъ. Всѣ прочныя, окаменѣлыя отношенія, съ соотвѣтствующими имъ, изстари установившимися воззрѣніями и представленіями,—разрушаются, всѣ вновь образовавшіяся оказываются устарѣлыми прежде, чѣмъ успѣваютъ окостенѣть. Все сословное и не подвижное исчезаетъ, все священное оскверняется, и люди приходятъ, наконецъ, къ необходимости взглянуть трезвыми глазами на свои взаимныя отношенія и свое жизненное положеніе.

«Своей эксплуатаціей всемірнаго рынка буржуазія преобразовала въ космополитическомъ духѣ производство и потребление всѣхъ странъ. Къ великому огорченію реакціонеровъ она лишила промышленность національной почвы. Старыя національныя отрасли производства уничтожены или уничтожаются съ каждымъ днемъ. Онѣ вытѣсняются новыми отраслями промышленности, введеніе которыхъ является вопросомъ жизни для всѣхъ цивилизованныхъ націй, тѣми отраслями промышленности, которыя обрабатываютъ не мѣстные только сырые продукты, но произведенія самыхъ отдаленныхъ странъ. Въ свою очередь, фабричные продукты этой новой промышленности потребляются не только внутри страны, но и во всѣхъ частяхъ свѣта. Прежнія, удовлетворявшіяся съ помощью мѣстныхъ продуктовъ, потребности замѣнились новыми, для удовлетворенія которыхъ необходимы произведенія